

Юсупова А.Ш.

(КФУ, Казань)

Родной язык в семьях татарской диаспоры в Китае

(статья выполнена в рамках гранта РГНФ 11-04-00074 а)

Родной язык - святой язык, отца и матери язык

Как ты прекрасен! Целый мир в твоём богатстве я постиг!

Г.Тукай

Родной язык — это главное средство самовыражения, идентификации и развития не только отдельной личности, но и народа как субъекта исторической деятельности.

Кто и кем мог бы заменить татарам Тукая, Амирхана, Исхаки, Джалиля, Туфана, Хакима, Еники, Гилязова, Магдеева и многих других творцов, осветивших глубины человеческой души? К этой плеяде можно лишь добавлять новые звезды; погасить их или заместить другими — невозможно.

Родной язык — орудие, материал и форма мысли, средство накопления, сохранения и применения знаний, основное средство развития отдельного человека и народа в целом.

Родной язык. Это понятие обычно имеет в виду: «язык, на котором говорят с раннего детства, перенимая его от родителей, или родных». Родной язык не всегда бывает один (если родители говорят на разных языках), не всегда бывает первым (если ребенок усваивает речь не от родителей, а от лиц другой национальности, например, няни, гувернантки, которые за ним ухаживают в раннем детстве), он не всегда бывает основным, если человек живет в стране, язык которой не совпадает с его родным, если он получает образование не на родном языке, что отлично получается в эмигрантской среде. Поэтому далеко не у всех эмигрантов, у которых татарский язык является родным, он основной.

В данной работе главное внимание уделено проблемам изучения языка в семьях татарской диаспоры Синьцзяна, поскольку именно этот автономный район Китая стал центром татарской восточной эмиграции.

По свидетельствам китайских и татарских источников, татарские купцы и коммерсанты появились в Синьцзяне в середине XIX века. К концу XIX века уже во всех крупных городах Синьцзяна существовали татарские торговые кварталы. Кроме торговли, основными видами занятий были ремесла (скорняжное дело и выделка кож).

В настоящее время в Синьцзян-Уйгурском автономном районе (СУАР) Китая, согласно данным китайской официальной статистики 2000 года, проживает 4 873 татар (по данным татарских национальных организаций - более 5,5 тысяч), прежде всего в таких городах, как Кульжа, Урумчи и Чавучак. Татары в этих городах постарались создать культурную среду — по образу и подобию той, что была на исторической родине.

Хотя тенденция к сохранению татарской культуры и языка достаточно заметна, татарские эмигранты в Китае вольно или невольно вовлекаются в процесс ассимиляции. Они вынуждены существовать в состоянии постоянного перехода из одного (своего, родного, татарского) культурного и языкового пространства в другое (чужое, совершенно иное, китайское) и обратно. Приемлемый уровень владения татарским языком (грамматическая правильность, речевое поведение, выбор языковых средств), сохранение особенностей татарского быта, татарских культурных традиций и моральных ценностей в большей или меньшей степени присуще прежде всего представителям старшего поколения татарской диаспоры Китая. А молодое поколение, получая образование в школах, колледжах и университетах, переходят на преимущественное общение на китайском языке и быстро теряют родной язык. Главная сфера использования татарского языка — бытовая сфера — сфера семейного и другого неофициального общения с представителями своей этнической диаспоры. Средством общения внутри татарской этнической группы, в кругу семьи является татарский язык.

Практически все представители татарской диаспоры Синьцзяна отмечают, что знают татарский язык хуже, чем их предки. По нарастающей идет процесс потери языка детьми эмигрантов. И сегодня перед татарской диаспорой остро стоит не только вопрос о сохранении татарского языка и татарской культуры, но и вопрос об обучении своих детей татарскому языку.

Конечно, имеющиеся в Китае субботние курсы татарского языка, где дети эмигрантов-татар изучают татарский язык, не могут обеспечить решение этого вопроса. В субботнюю татарскую школу приходят подростки из самых разных, порой самых простых семей и выражают желание изучать язык родителей. Несомненно, татарский язык – это и средство общения поколений.

С бабушками и дедушками, так и не сумевшими заговорить на китайском языке, дети, как правило, стараются говорить только по-татарски. Однако этого явно недостаточно, чтобы побудить детей к углубленному изучению татарского языка.

Замечены следующие явления в языке Синьцзянского татарского зарубежья:

В нем содержится значительное количество устаревших с точки зрения современного татарского языка средств; наличие языковых средств, вышедших из употребления после революции из татарского языка, но сохраняющих свой прежний статус и активно употребляющихся в среде татар в Синьцзяне до сегодняшнего дня. Например, *клит* (ключ), *кулуп* (замок), *тәтә* (мама), *әттә* (папа), *бакали* (бакалия), *чәмәк* (гвоздь), *кат-кат* (пирог), *бал прәннек* (пряник), *чыраг* (свет), *табанча* (пистолет), *чапан* (куртка).

В языке татар, проживающих в Синьцзяне происходило обновление лексики и осуществлялось это универсальными способами: татарский язык обогащался уйгурскими словами, которые были близки по звучанию и по значению: *тоху* (курица), *хораз* (петух), *кунак* (кукуруза), *мумай* (бабаушка),

чал (старик), *пияз* (лук), *сябез* (морковь), *гөреш* (рис), *нахша* (песня), *кой* (овца), *учкэ* (коза), *мөшек* (кот), *пайпак* (носки), *юллык* (гостиниц).

В язык татарской диаспоры КНР проникали западно-европейские и русские заимствования: телефон, телевизор, компьютер, радио, малина, варенье, батинка (ботинки), брука (брюки), майка, кастум (костюм), шиблит, столба (столб), падарка (подарок), машина, автобус, вокзал, поезд, аэропорт, аэроплан, булка, кампит (конфета), консул, и т.д.

Татарский язык в восточном зарубежье пополнился заимствованиями из китайского языка – языка страны проживания: *яңйу* (картофель), *ляңпун* (китайское блюдо), *лазы* (острый перец), *бэсэй* (пекинская капуста), *чэйзэ* (баклажан), *лууоң* (магнитофон), *дийэниш* (телевизор), *биңшан* (холодильник). Состав заимствований из китайского языка, функционировавших в татарской речи эмигрантов из России таков: они обозначают реалии китайской жизни, экзотичные, чужие для татарского человека, далекие от традиционного уклада татарской жизни. Процесс лексического заимствования сопровождал освоение татарскими эмигрантами отдельных сторон жизни и быта чужой для них страны. Несмотря на интенсивность контактов татар и китайцев в Синьцзяне, китайские заимствования не являлись многочисленными. Это объясняется несколькими причинами как собственно лингвистического, так и экстралингвистического характера. Процессу беспрепятственного, свободного заимствования мешает, как правило, трудный для татарского восприятия орфоэпический облик китайского слова. Другая причина социокультурного плана: представление о своем языке как имеющем более высокую социальную и культурную значимость было свойственно татарам в Китае.

Функциональность, удивительная жизнеспособность татарского языка в этих условиях, с нашей точки зрения, обеспечивалось тем, что основную часть татарской эмиграции в данный регион составляли те группы российских татар, кто обладал завидными интеллектуальными и деловыми

качествами, был образованным, креативным, удачно сочетал в себе глобальное мировидение и развитое национальное самоощущение.

Литература

Госманов М.Г. Ябылмаган китап / М.Г.Госманов. – Казан: тат.китап. нәшр., 1996. – 206 б.

Чанышев М.К. Кытайда татар мэгарифе тарихы / М. К.Чанышев. – Казан: “Жыен” нәшрияты, “Идел-пресс” нәшрияты, 2007. – 240 б.